

Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров

К.В. Трачук

Статья посвящена эволюции подходов к энергетической безопасности — начиная с момента утверждения нефти в качестве ключевого источника энергии индустриального мира и до наших дней. Проведенный анализ показывает, что победителями в этой сложной геополитической борьбе оказались страны-потребители. Страны-экспортеры, одержав тактическую победу после введения нефтяного эмбарго 1973 года, не смогли в долгосрочной перспективе сохранить контроль над ценообразованием и рынками сбыта. Автор статьи детально рассматривает особенности геополитического контекста, повлиявшего на формирование подходов обеих групп игроков, а также причины успеха концепций стран-импортеров. Статья также затрагивает перспективы развития концепций энергетической безопасности на современном этапе, ставящем как перед импортерами, так и экспортерами новые вызовы глобального характера.

В современной научной литературе и политическом дискурсе принято рассматривать «энергетическую безопасность» как глобальное понятие, объединяющее и поставщиков, и потребителей энергоресурсов¹. Недавнее подтверждение тому — экологический кризис, вызванный разливом нефти в Мексиканском заливе. Он поставил под удар не только репутацию BP, но и повлек за собой серьезные экономические и политические последствия, вызвав озабоченность далеко за пределами США. Показательно, что в этой ситуации президент России Д.А. Медведев, отметив международный масштаб проблемы, выступил с предложением создать специальный международный фонд для страхования подобных рисков².

Глобальный характер понятию «энергетической безопасности» придает не только экологический фактор. Среди других аспектов, объединяющих всех участников рынка, — проблема безопасности инфраструктуры; истощение крупных месторождений и недостаток инвестиций в энергетической сфере; растущая виртуализация рынков сырья за счет развития «фьючерсных»

контрактов и других подобных финансовых инструментов; необходимость доступа к новым технологиям; безопасность транзита энергопоставок.

Тем не менее, эти риски, актуальные и для экспортеров, и для импортеров энергоресурсов, не отрицают кардинального различия интересов двух групп игроков, остающегося актуальным и по сей день. Истоки этих глубинных противоречий — в эволюции самого понятия «энергетической безопасности», сложившегося в условиях жесточайшего соперничества поставщиков и потребителей. В истории становления концепций «энергетической безопасности» — ключ к пониманию современных подходов, расстановки сил в мировой энергетической сфере и мотивации различных групп игроков.

Формирование подходов к обеспечению «энергетической безопасности» можно проследить, условно выделив несколько ключевых этапов. Для каждого из них характерна определенная модель взаимоотношений поставщиков и потребителей энергоресурсов и особый геополитический контекст. Первый этап — с момента утверждения нефти в качестве основного

Трачук Ксения Витальевна — соискатель кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД РФ. E-mail: Ksana_tr @ inbox.ru

источника энергии индустриального мира вплоть до 1973 года. Следующий этап — нефтяной кризис 1973 года и последующее становление концепций «безопасности энергоснабжения» западного мира. Далее, в 1980–1990 гг., можно говорить о появлении новых измерений энергетической безопасности — экологии и устойчивого развития. Наконец, в начале XXI века начинают зарождаться подходы, пытающиеся учитывать интересы всех участников рынка, а также активно развивается так называемая «зеленая» энергетика³.

Но, прежде всего, необходимо дать краткий обзор определений термина «энергетическая безопасность», неоднозначного и многогранного по своей сути. Изначально понятие «энергетическая безопасность» связано с подходами западных стран, направленными на обеспечение беспереывных поставок энергоносителей для удовлетворения собственных потребностей. Это — так называемая политика «безопасности энергоснабжения» (*“security of supply”*), термин, возникший после нефтяного кризиса 1973 г., когда страны Запада столкнулись с крупномасштабным нефтяным эмбарго.

Применительно к странам-импортерам, современные исследователи определяют «энергетическую безопасность» как неотъемлемую часть национальной безопасности, выражающуюся в способности обеспечить доступ к жизненно важным энергетическим ресурсам по приемлемым ценам. Ключевое значение для стран-потребителей имеют следующие факторы: диверсификация поставок, безопасность транзита, наличие резервов, качественная и своевременная информация, безопасность инфраструктуры, повышение энергоэффективности, защита окружающей среды и др⁴.

С точки зрения стран-экспортеров, на первый план в области энергобезопасности выходят такие аспекты, как контроль над национальными энергоресурсами («энергетический суверенитет»), стабильность спроса на энергоносители (*“security of demand”*, т.е. безопасность спроса⁵), приемлемый уровень цен, приток инвестиций, а также возможность диверсификации и модернизации экономики с использованием потенциала энергетической отрасли⁶.

Таким образом, уже само определение «энергетической безопасности» отражает кардинальную разницу в подходах поставщиков и потребителей, находящихся в отношениях взаимозависимости, но преследующих разные цели. Эта разница в целях и подходах уже очевидна на первом этапе нашего анализа (в период с 1945 по 1973 г.).

С одной стороны, страны-экспортеры, сталкиваясь с безраздельным господством западных энергетических компаний — по образному выражению итальянского предпринимателя Энрико Маттеи — «Семи сестер»⁷, — целенаправленно пытаются добиться полного контроля над своими нефтяными ресурсами и начинают координировать усилия для влияния на ценообразование. В свою очередь, страны-импортеры, первоначально контролировавшие

через систему концессий⁸ крупнейшие месторождения развивающихся стран, постепенно сдают свои позиции и вынуждены разрабатывать способы экстренного обеспечения поставок в случае их неожиданного прекращения.

Эти подходы формируются в особом геополитическом контексте — начала «холодной войны» и развития арабо-израильского конфликта. Серьезной проверкой для обеих групп становятся кризисы, послужившие своеобразной «репетицией» нефтяного эмбарго 1973 года: прежде всего, Суэцкий кризис и «Шестидневная война» 1967 года. В них ярко проявилась критическая зависимость западных стран от поставок ближневосточной нефти. Со стороны стран-экспортеров это были первые попытки применения «нефтяного оружия»: в 1956 году Саудовская Аравия ввела эмбарго на поставки нефти во Францию и Великобританию, а в 1967 году Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия и Алжир запретили поставку нефти в США, Великобританию и, частично, в ФРГ⁹.

Впервые столкнувшись с угрозой энергетического кризиса, европейские страны с помощью США были вынуждены в экстренном порядке организовать систему перераспределения поставок и компенсировать недостающие объемы нефти из других источников. Оба кризиса продемонстрировали необходимость диверсификации импорта, а также стали толчком для строительства супертанкеров, способных перевозить на огромные расстояния большие объемы нефти.

На этом фоне страны-экспортеры ведут целенаправленную борьбу за перераспределение «ренты» от нефтяных богатств, стремясь к максимальному контролю над своими энергоресурсами. Одним из первых закон о национализации нефтяной промышленности в 1951 году принял Иран. В начале 1970-ых годов повышения цен на нефть и увеличения своей прибыли удается добиться пришедшим к власти в Ливии военным во главе с Муаммаром Каддафи. Примеру Ливии вскоре последовали Ирак и другие страны¹⁰.

Важным успехом стран-поставщиков становится создание в 1960 году *Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК)*¹¹. Основной целью организации стало увеличение цен на нефть. Члены ОПЕК настаивали, чтобы компании консультировались с ними по ценовым вопросам, а также призвали к введению системы регулирования производства и обязались оказывать друг другу помощь. Однако в первые годы своего существования ОПЕК не смогла добиться существенных результатов. Причиной было то, что в большинстве стран-экспортеров ресурсы по-прежнему принадлежали концессионерам. Кроме того, в условиях переполнения нефтяного рынка страны-экспортеры являлись конкурентами и не хотели терять своей доли рынка. Сказывались и политические разногласия между странами-членами ОПЕК, в частности территориальные претензии Ирака к Кувейту, соперничество между Ираном и Саудовской Аравией¹².

Переломным моментом в оформлении современных концепций энергобезопасности становится *нефтяной кризис 1973 г.* Это — не только момент торжества стран-экспортеров, успешно применивших «нефтяное оружие», но и точка отсчета для формирования широкомасштабной системы «безопасности энергоснабжения» стран-потребителей, остающейся актуальной и по сей день.

Решение стран ОПЕК о сокращении добычи и введении эмбарго на поставки в США, а также Нидерланды, Португалию, Южную Африку и Родезию для оказания давления на союзников Израиля в «октябрьской войне» 1973 года привело к серьезнейшему энергетическому кризису, затронувшему всю социальную структуру промышленно развитых стран. Подобный триумф стран-экспортеров стал возможен, прежде всего, из-за возросшей зависимости Запада от ближневосточной и североафриканской нефти на фоне общего сокращения излишков нефти и роста спроса. Кроме того, критическим обстоятельством стало истощение избыточной мощности в США, которая позволяла перераспределять поставки в кризисных ситуациях. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что с началом процесса национализации нефтяной промышленности на Ближнем Востоке и в Латинской Америке западные нефтяные компании стали утрачивать фактический контроль над поставками на западные рынки.

К середине 1974 года сокращение добычи было приостановлено и эмбарго на поставки в США снято. Однако теперь западные страны столкнулись с принципиально новой ситуацией на международном энергетическом рынке, ведущим игроком которого стала ОПЕК. Ответом Запада на нефтяной кризис 1973 года стало создание системы, позволяющей снизить риски, связанные с применением экспортерами «нефтяного оружия», и гарантировать приемлемые для западных потребителей цены на нефть.

Концепция «безопасности энергоснабжения» нашла свое воплощение в ряде конкретных эффективных мер. Краеугольным камнем новой системы стало созданное в ноябре 1974 года Международное энергетическое агентство (МЭА). Членами МЭА стали 16 ведущих стран-импортеров, входящих в ОЭСР, а также Европейская Комиссия¹³. Центральной мерой, призванной обеспечить бесперебойные поставки в случае нового кризиса, стало создание стратегических резервов нефти всеми странами-членами МЭА. Первоначально запасы нефти членов МЭА были эквивалентны чистому импорту в течение 60 дней, а далее были доведены до 90 дней. Кроме того, был разработан четкий механизм распределения нефти в чрезвычайных ситуациях, а также системы обмена информацией о состоянии нефтяного рынка и программа консультаций с нефтяными компаниями.

Ключевой задачей для стран Запада стало снижение доли нефти в структуре энергопотребления. Это было достигнуто, в том числе, за счет увеличения доли

природного газа и угля¹⁴. Кроме того, нефтяной кризис 1973 года дал толчок для развития ядерной энергетики. Снизить зависимость от поставок нефти предполагалось и за счет развития возобновляемых источников энергии (солнца, ветра, биомассы и др.).

Важнейшая роль отводилась энергосбережению. В ведущих странах-импортерах энергоресурсов были реализованы программы экономии электроэнергии, развития энергосберегающих технологий, велась пропаганда разумного расходования электроэнергии. Экономному использованию энергоресурсов способствовало и повышение европейскими странами и Японией налогов на нефть и нефтепродукты — вплоть до 400% от их стоимости¹⁵.

Однако вышеупомянутые меры не могли незамедлительно снизить долю нефти в энергобалансе западных стран, поэтому было необходимо сократить зависимость от импорта из стран ОПЕК за счет других источников. После 1973 года ведущими направлениями инвестиций нефтяных компаний становятся Северная Америка, Мексика, Северное море, а также Африка и страны АТР. Разрабатываются месторождения на Аляске, откуда нефть перекачивается по запущенному в 1977 году Аляскинскому трубопроводу. Резко увеличиваются объемы нефтедобычи в Мексике — в 4 раза с 1972 по 1980 год, — до 2 млн. баррелей в сутки. В Северном море ведутся крупномасштабные разведывательные работы, а с середины 1970-ых гг. начинается эксплуатация крупнейших месторождений. В результате странам ЕС удается существенно сократить зависимость от нефтяного импорта — с 97% в 1973 году до 82% в 1980 г.¹⁶

Серьезным испытанием для новой системы энергобезопасности стала *Иранская революция 1979 года*, значительно изменившая геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке. В результате захвата власти приверженными фундаментальному исламу сторонниками аятоллы Хомейни нефтедобыча в стране была временно приостановлена. Атмосфера паники, охватившая рынки, привела к росту спроса, и в результате дефицит на мировом рынке нефти достиг 5 млн. баррелей в день, а цена поднялась на 150%. Ситуацию усугубил захват сотрудников американского посольства в Тегеране в 1979 году. Последовавшая за этим война между Ираном и Ираком также была дополнительным фактором, усилившим нестабильность на нефтяных рынках.

Однако благодаря принятию многоплановых мер, гарантировавших сокращение энергозависимости Запада от стран ОПЕК, доминирование стран-экспортеров на мировых рынках было подорвано. Предложение нефти, благодаря росту добычи в Северном море, Мексике и других, не контролируемых ОПЕК, месторождениях продолжало расти, а спрос начал падать. В результате, возможности ОПЕК влиять на нефтяной рынок значительно сократились.

Ключевыми тенденциями глобального энергетического рынка 1980–1990 годов стали ослабления

позиций ОПЕК и возрождение доминирования стран Запада на энергетических рынках, в том числе в вопросах ценообразования. Странам Запада удалось создать принципиально новые инструменты влияния, ограничившие возможности ОПЕК воздействовать на рынки. Такими инструментами стали «спотовые» рынки нефти — рынки с немедленной поставкой и оплатой, которые составили серьезную конкуренцию системе долгосрочных контрактов. Начало торгов нефтяными фьючерсами на сырьевой бирже NYMEX в Нью-Йорке в 1982 году ознаменовало еще одну новую тенденцию — виртуализацию торговли сырьевыми ресурсами, что дополнительно ограничило возможности ОПЕК по контролю за уровнем цен.

Причиной ослабления ОПЕК были и внутренние противоречия между странами-членами, прежде всего, между Саудовской Аравией, стремившейся препятствовать чрезмерному росту цен для того, чтобы не допустить спада мировой экономики, и другими производителями, прежде всего Ираном, настаивавшими на повышении цен.

Доминирование Запада на мировых рынках нефти закрепил новый нефтяной кризис, связанный с войной Ирака против Кувейта в 1990–1991 гг. Нападение Ирака на Кувейт встретило единодушное возмущение как стран Запада и Советского Союза, так и большей части арабского мира. Большинство стран ОПЕК, понимая, что на карту поставлен вопрос о национальном суверенитете, пошли навстречу потребителям и увеличили добычу. Немаловажную роль сыграло и использование стратегических резервов стран МЭА — впервые в истории этой организации. В результате кризис был благополучно преодолен.

Однако в этот период концепции энергобезопасности как потребителей, так и поставщиков формировались под влиянием новых вызовов. Этими вызовами стали увеличение роли природного газа в энергобалансах индустриальных стран, а также появление экологической проблематики и концепций «устойчивого развития».

Возросшая роль природного газа — и связанный с ним геополитический аспект — проявились уже в 1970-ых — 80-ых гг. в энергетической политике ЕС, который в рамках политики диверсификации источников энергии увеличил долю этого вида топлива в своем энергобалансе¹⁷. Планы руководства западноевропейских стран и в дальнейшем увеличивать потребление природного газа, в том числе за счет роста импорта из СССР, были встречены с неодобрением в США. Находившаяся у власти администрация Рейгана считала, что расширение импорта газа создаст Советскому Союзу рычаги для политического давления на Европу, и наложила запрет на экспорт американского оборудования для строительства газопроводных мощностей. Это поставило в катастрофическое положение ряд отраслей европейской промышленности. В результате был найден компромисс: страны Европы обязались ограничить долю импорта из СССР до 30% и форсировать разработку норвежских месторождений как альтернативного источника природного газа¹⁸.

Еще одним существенным фактором в контексте энергетической безопасности в этот период становится экологический аспект. Начало дискуссии было положено ранее, в 1970-ых годах, после опубликования доклада «Пределы роста», подготовленного Римским клубом. Однако именно в конце 1980-ых — начале 1990-ых годов экологическая проблематика вышла на первый план и напрямую связывается с энергетической сферой. Толчком к этому послужили две крупные экологические катастрофы — прежде всего, авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году, а также разлив нефти на Аляске в результате крушения супертанкера «Эксон Вальдес» в 1989 году.

Взаимосвязь энергетической безопасности и экологических вопросов наиболее ярко проявилась с развитием дискуссии о выбросах «парниковых газов», прежде всего углекислого газа, воздействие которых на окружающую среду неразрывно было связано с энергетикой: 70% выбросов приходится на ископаемое топливо¹⁹.

Ответом международного сообщества на эту проблему стало принятие ООН в 1992 г. Рамочной конвенции об изменении климата. Ключевой целью Конвенции была провозглашена стабилизация содержания парниковых газов в атмосфере на безопасном для природной среды уровне. Соответствующие механизмы для сокращения выбросов получили отражение в Киотском протоколе, принятом в 1997 году²⁰.

Однако существенной преградой для реализации Киотского протокола стал отказ от ратификации документа США. Пришедшая к власти в 2001 году администрация Джорджа Буша выступила с резкой критикой соглашения и заявила о нежелании США его ратифицировать. Россия ратифицировала протокол в 2004 году, а в 2005 году он вступил в силу.

Наиболее существенных результатов в создании механизмов торговли и обмена квотами на выбросы удалось достичь Европейскому союзу. В ЕС была создана крупнейшая на сегодняшний день Европейская схема торговли квотами на выбросы (The European Union Emission Trading System), в которой участвуют 10000 предприятий, выбросы которых составляют 40% всех выбросов парниковых газов ЕС.

Экологическая проблематика нашла прямое отражение в концепциях энергетической безопасности. Так, в «Зеленой книге» ЕС, озаглавленной «На пути к европейской стратегии энергетической безопасности», защита экологии и устойчивое развитие рассматриваются как необходимые компоненты «безопасности энергоснабжения»²¹.

С 2003 года защита природной среды (environmental protection) была провозглашена одной из трех стратегических целей МЭА — знаменитых трех «Е», наряду с энергетической безопасностью (energy security) и экономическим ростом (economic growth)²².

В 2000-ые годы доминирование Запада на энергетических рынках продолжается. Однако на этом этапе страны-импортеры столкнулись с новыми вызовами и угрозами, которые при этом в немалой степени затронули и экспортеров энергоресурсов.

Одним из таких вызовов стала уязвимость инфраструктуры западного мира перед террористической угрозой. Это наглядно продемонстрировали события 11 сентября 2001 года, а также нападение в 2002 году сторонников Аль-Каиды на французский супертанкер вблизи берегов Йемена²³. Данные события стали толчком к выработке стратегий защиты «критической инфраструктуры» (critical infrastructure protection)²⁴, которые особое внимание уделяли обеспечению безопасности энергетических объектов.

Другой угрозой в контексте энергетической безопасности стала волатильность цен на нефть, и прежде всего, серьезное повышение цен в период с 2000 по 2008 гг. — до 110–140 долларов за баррель. Возникший дисбаланс спроса и предложения объясняется ростом потребностей быстро развивающихся стран BRIC (Бразилия, Россия, Индия, Китай), в первую очередь Китая, на фоне недостаточности добывающих мощностей из-за нехватки инвестиций и сокращений персонала. В этой ситуации рынок оказался особенно чувствителен к всевозможным кризисным ситуациям и всякого рода негативной информации: иракской кампании США 2003–2004 гг.²⁵, ураганам Катрина и Рита, делу компании «ЮКОС» в России, падению добычи в Нигерии, Венесуэле и т.п.²⁶. Большое влияние на ценовую конъюнктуру оказало и усиление виртуализации энергетической сферы за счет развития рынков специализированных ценных бумаг (прежде всего нефтяных фьючерсов).

Третьей ключевой угрозой остается перспектива истощения углеводородных ресурсов. Уже с 1980 года темпы открытия новых нефтяных месторождений отстают от роста мирового потребления. С 1979 года снижается и добыча нефти на душу населения, так как демографический прирост оказался выше темпов роста производства²⁷. По данным материалов МЭА, в 2008 году падение добычи на крупнейших мировых месторождениях составляет в среднем 4,5–5% в год и может составить до 8–9% к 2030 году²⁸.

На этом фоне участились призывы к выработке общих подходов в области энергетической безопасности, которые бы объединили всех участников рынка — как потребителей, так и поставщиков. Характерно, что в Санкт-Петербургском плане действий по энергетической безопасности, принятом на саммите «большой восьмерки» в 2006 году, говорится о необходимости «диалога по вопросам усиления взаимозависимости в энергетической сфере и безопасности предложения и спроса», а также о важности проведения «ответственной политики в отношении спроса и предложения»²⁹.

Попытки сотрудничества между поставщиками и потребителями были предприняты в рамках МЭА, в частности, посредством диалога между странами МЭА и ОПЕК³⁰. Взаимодействие экспортеров и импортеров стало возможно и в рамках принципиально новых структур. Прежде всего, речь идет о Международном энергетическом форуме, членами которого являются не только страны МЭА и ОПЕК, но также

Россия, Индия и Китай. Ключевая цель форума — увеличение прозрачности на энергетических рынках. В рамках форума действует специальная программа — Joint Oil Data Initiative (JODI), основной элемент которой — постоянно обновляемая база данных спроса и предложения нефти и нефтепродуктов³¹.

Тем не менее, различие в целях и подходах поставщиков и потребителей позволяет и на этом новом этапе говорить о глубинном несовпадении интересов, нередко приводящем к конфликтным ситуациям. Страны Запада по-прежнему стремятся не только контролировать энергетические рынки, но и продолжать снижение своей зависимости от импорта энергоресурсов. В этом отношении показательна энергетическая политика президента США Б. Обамы, во многом порвавшего с линией своего предшественника Дж. Буша-младшего, делавшего упор, прежде всего, на обеспечении доступа к мировым нефтегазовым ресурсам, в том числе за счет американской военной силы.

Ключевая цель энергетической программы Обамы — в ближайшие 10 лет сэкономить объем энергии, равный текущему импорту из стран Ближнего Востока и Венесуэлы. По сути дела, это могло бы создать возможности для сокращения и даже отказа от импорта из этих источников³². Б. Обама предложил комплексную программу, включающую широкий ряд мер по повышению энергоэффективности и развитию новых источников энергии. Речь идет о реализации концепции «чистой», или же «зеленой» энергетики, в том числе развитии таких ее направлений, как:

- технологии «чистого угля»;
- «связывание» углерода³³;
- «гибридные» автомобили;
- новое поколение биотоплива и т.п.

Важнейшим элементом программы стала американская национальная система торговли квотами на выбросы парниковых газов, поистине революционный шаг после многолетнего отказа США от участия в механизмах Киото³⁴. Эти предложения легли в основу пакета законодательных инициатив, принятых Конгрессом в 2009 году³⁵.

Многие из обозначенных в программе Б. Обамы подходов уже давно применяют страны ЕС, ведущие активную политику по сокращению выбросов и снижению импорта углеводородов. И одна, и другая концепции идут вразрез с интересами ведущих стран-экспортеров, которые в большинстве своем по-прежнему делают ставку на стабильный спрос на углеводородное топливо и высокий уровень цен. Главный аргумент стран-поставщиков — необходимость стабильного уровня доходов для инвестиций в добывающий сектор, страдающий от нехватки капиталовложений. При этом большинство стран-экспортеров если и предпринимают некоторые шаги в области энергосбережения и развития новых источников энергии, подобно Саудовской Аравии, ОАЭ и ряду других стран, то отводят им лишь второстепенную роль³⁶.

Сокращение выбросов парниковых газов и развитие механизмов торговли квотами — тема конференции по

изменению климата в Копенгагене в ноябре 2009 года, — стали еще одним камнем преткновения в отношениях между игроками глобального энергетического рынка. Ряд стран-экспортеров рассматривают этот процесс как прямую угрозу для своих интересов. Так, Саудовская Аравия открыто заявила о необходимости материальной компенсации для нефтедобывающих стран в случае снижения их доходов в результате сокращения выбросов парниковых газов³⁷.

Очевидно, что на протяжении всего рассмотренного периода именно страны-потребители наиболее успешно адаптируют свою энергетическую политику к возникающим угрозам. Пройденный путь — от концепции «безопасности энергоснабжения» в 1970-ых гг. (создание резервов нефти, образование МЭА, меры по экономии расходования энергии, развитие месторождений, не подконтрольных ОПЕК) до современных подходов (в том числе в области диверсификации источников поставок, энергоэффективности, развития «зеленой» энергетики) — говорит о гибкости и интеллектуальном превосходстве стран-импортеров.

Страны-экспортеры, одержав тактическую победу после введения нефтяного эмбарго 1973 года, не смогли в долгосрочной перспективе сохранить контроль над ценообразованием и рынками сбыта. Причиной их «проигрыша» стал успех концепций энергобезопасности западного мира в 1970–1980-ых гг., а также развитие «спотовых» и фьючерсных рынков нефти и нефтепродуктов, ослабивших связь между ценообразованием и механизмами спроса и предложения. В настоящий момент страны-поставщики сталкиваются с новым вызовом — следующим этапом политики

западных стран по снижению зависимости от импорта энергоресурсов, в том числе в рамках борьбы против изменения климата, что в перспективе может создать угрозу для «безопасности спроса».

Таким образом, современные концепции энергобезопасности по-прежнему, в той или иной мере, остаются отражением многолетнего противостояния импортеров и экспортеров, которое, если и носит менее явный характер, обретает новые, порой неожиданные, проявления.

Summary: *Despite ongoing attempts to work out cooperative approaches, corresponding to the interests of both energy importers and energy exporters, the concept of energy security itself is based on a history of fierce geopolitical struggle between importers and exporters of energy. The article analyzes the evolution of approaches towards energy security — since the establishment of oil as the main source of energy for the industrialized world up to present times. This analysis reveals that Western countries — the main importers of energy — have largely emerged as winners of this geopolitical battle. Energy exporters, after a tactical victory following the introduction of the oil embargo in 1973, have lost control over the price formation mechanisms and trading markets. The author examines in detail the geopolitical background, which had a decisive impact on the approaches to energy security, as well as the reasons behind the success of the energy security concepts of importing countries. The article also touches upon the perspectives of energy security concepts in the contemporary context, which presents all players with new global challenges.*

Ключевые слова

энергетическая безопасность, безопасность энергоснабжения (security of supply), безопасность спроса (security of demand), нефтяное эмбарго, Международное энергетическое агентство (МЭА), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК)

Keywords

energy security, security of supply, security of demand, oil embargo, International Energy Agency (IEA), Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC)

Примечания

1. Кроме того, данное понятие имеет непосредственное отношение к странам-транзитерам, являющимся еще одной важнейшей группой игроков энергетического рынка.
2. Медведев поднимет перед G20 вопрос о страховании экологических рисков//РИА-Новости. 2010. 5 июня.
3. Clean energy (также green energy, sustainable energy).
4. См. Jan H.Kalicki and David L.Godwyn. Introduction: the Need to Integrate Energy and Foreign Policy// Energy&Security. Toward a new foreign policy strategy. Edited by Jan H.Kalicki and David L.Godwyn. Woodrow Wilson Center Press Washington, D.C., 2005, p 1–17; Daniel Yergin. Energy Security and Markets// ibid, p 51–64.; Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. М., 2008, с. 12–19.
5. Специалист по энергетике и бывший сотрудник ОПЕК Али Хуссейн (Ali Hussain) под безопасностью спроса понимает уверенность стран-производителей в стабильном спросе на энергоносители, что позволит им продолжить инвестиции в добывающий сектор, и подчеркивает необходимость сотрудничества между производителями и потребителями (см. Ali Hussain. Security Of Oil Supply And Demand And The Importance Of The "Producer-Consumer" Dialogue, 11 December 2006. URL: <http://www.mees.com/postedarticles/oped/v49n50-5OD01.htm>). Понятие «безопасности спроса» нашло отражение и в Санкт-Петербургском плане действий по энергетической безопасности, принятом на саммите Большой Восьмерки в 2006 году.
6. См. Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность. Учебное пособие. М., 2003; Боровский Ю.В. op. cit., с.12–19.
7. В их число входили «Стандарт Ойл оф Нью Джерси» (впоследствии ЭксонМобил), «Роял Датч Шелл», «Англо-Персидская Нефтяная

- Компания» (впоследствии BP), «Снарт Ойл оф Нью-Йорк» (теперь часть ЭксонМобил), «Снарт Ойл оф Калифорния» (теперь Шеврон), «Галф Ойл» (вошла в Шеврон, частично продана BP), «Тексако» (вошла в Шеврон). Некоторые относят к «Семи сестрам» также «Компани Франсез де Петроль» (теперь Total).
8. Система концессий — соглашений, по которым в собственность иностранной фирме передавалась часть территории страны с ее природными ресурсами, — давала западным компаниям возможность устанавливать выгодные для них цены и регулировать объемы производства.
 9. Подробнее см. Ергин Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 1999, Главы 28–30.
 10. Ирак ликвидировал концессию «Иракской нефтяной компании» в 1972 году. Венесуэла приняла в 1971 году «закон о возврате», согласно которому концессии всех нефтяных компаний и их активы должны были перейти в собственность государства по истечении сроков договоренностей (Подробнее см. Ibid, Глава 28).
 11. Страна-основателями ОПЕК выступили Саудовская Аравия, Венесуэла, Кувейт, Ирак и Иран. Катар присутствовал в качестве наблюдателя.
 12. В этой связи необходимо упомянуть об «особых» отношениях между Саудовской Аравией и США, возникшие в 1950-ых гг. Подробнее см. Ibid, главы 26–28.
 13. На данный момент в МЭА входят 28 стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Чехия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Япония, Южная Корея, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Великобритания и США.
 14. Так, с 1973 по 1980 странам Западной Европы удалось сократить удельный вес нефти с 60% до 53%. В результате, в 1981 году страны Западной Европы израсходовали на 12% меньше нефти, чем в 1973 году, притом что производство промышленной продукции за это время выросло на 22%. См. Мальгин А.В. Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ// Европейский Союз и европейские страны СНГ. Под редакцией В.Грабовски, М.М.Наринского, А.В.Мальгина. М.: МГИМО, 2002.
 15. Edward L.Morse, Amy Myers Jaffe. OPEC in confrontation with globalization //Energy and Security: Toward a new foreign policy strategy, Edited by Jan H.Kalicki and David L.Goldwyn, 2005, p.65–96.
 16. См. Мальгин А.В. op.cit.
 17. Общее потребление природного газа во всем мире с 1973 по 1985 г. увеличилось на 40%, при этом страны Западной Европы в 1985 году использовали на 53% больше природного газа, чем в 1973 году. См. Ергин Дэниел. Op.cit, главы 35–36.
 18. Ibid.
 19. При этом 42% от этого объема вырабатывается в ходе производства электроэнергии и отопления, 23% — транспортом, 20% — промышленным производством. См. Ibid.
 20. Согласно протоколу, индустриально развитые страны, включая Россию, обязались соблюдать ограничения по выбросам в период с 2008 по 2012 гг. Развивающиеся страны, в том числе Китай и Индия, в протокол включены не были.
 21. Towards a European strategy for the security of energy supply. Green Paper. European Commission, 29 November 2000.
 22. В настоящий момент четвертым компонентом миссии МЭА стало «глобальное участие» — engagement worldwide (см. www.iea.org).
 23. Также был раскрыт ряд других терактов, связанных с захватом нефтяных танкеров. См. Threats to Oil Transport // Institute for the analysis of Global security. URL: www.iags.org/oiltransport.html.
 24. См., к примеру, Национальный план защиты инфраструктуры США. National Infrastructure Protection Plan (NIPP), 2006.
 25. Как отмечает Д. Ергин, ожидалось, что после американской кампании Ираку к 2010 году удастся выйти на уровень добычи в 6 млн. баррелей в сутки, однако Ирак производит лишь около 2–2,4 млн. баррелей нефти в сутки, что меньше, чем накануне американского вторжения (2,5–2,6 млн. баррелей). Подробнее см. Daniel Yergin. Energy under stress//The Global Politics of Energy, Edited by Kurt M.Campbell and Jonathon Price, the Aspen Institute, 2008, p.29.
 26. Ibid.
 27. Zittel, Werner; Schindler, Jorg. Crude Oil: The Supply Outlook// Energy Watch Group. EWG-Series No 3/2007 URL: http://www.energywatchgroup.org/fileadmin/global/pdf/EWG_Oilreport_10-2007.pdf.
 28. "New Energy Realities — WEO Calls for Global Energy Revolution Despite Economic Crisis"//IEA Press Release. International Energy Agency. 12 November 2008; World Energy Outlook 2008 Executive Summary//International Energy Agency. 2008–11–12 URL: <http://www.iea.org/Textbase/npsum/WEO2008SUM.pdf>.
 29. Глобальная энергетическая безопасность, Санкт-Петербург, 2006 г., 16 июля. URL: <http://www.g8russia.ru/docs/11.html>
 30. Подробнее см. интернет-сайт Международного энергетического агентства. URL: www.iea.org.
 31. См. интернет-сайт Международного энергетического форума URL: <http://www2.iefs.org.sa/Pages/index.aspx>.
 32. Barack Obama, Joe Biden. New energy for America, March 2008. URL: http://www.barackobama.com/pdf/factsheet_energy_speech_080308.pdf.
 33. Carbon sequestration (and storage). Данная технология, в частности, предназначена для применения на НПЗ, а также электростанциях.
 34. Внутри США уже существуют региональные системы торговли квотами, которые должны стать частью новой общенациональной системы, в частности Regional Greenhouse Gas Initiative, Western Climate Initiative, Midwestern Greenhouse Gas Accord.
 35. Данные на июль 2010 г.
 36. Подробнее см. Dennis Ross. Arab and Gulf perspectives on energy// The Global Politics of Energy, Edited by Kurt M.Campbell and Jonathon Price, the Aspen Institute, 2008, p.65–75.
 37. Jad Mouawad, Andrew C. Revkin. Saudis Seek Payments for Any Drop in Oil Revenues// New York Times. 2009, October 14.